

Сам механизм спонсорства подразумевает взаимодействие между собой двух сторон: спонсора и получателя средств (спонсируемого), суть действий которого сводится к достижению определенных целей.

Одной из сторон, как было указано выше, выступает спонсор – лицо, осуществляющее материально-финансовую поддержку другой стороны (физкультурно-спортивных организаций, организаторов спортивных мероприятий, спортсменов и специалистов), в ответ на ее участие в реализации маркетинговых функций. Между сторонами заключается договор с правами и обязанностями у каждой из сторон, устанавливается партнерство. Следует отметить, что деятельность спонсора – большой риск, ввиду того, что у него нет четких гарантий окупаемости вложений в связи с нестабильностью спортивных результатов. При этом спонсор не претендует на процент, полученный с дохода спонсируемого. Для того, чтобы белорусские спортсмены и дальше показывали высокие и достойные результаты требуется создание всех необходимых условий для их тренировок, в том числе и закупка современного спортивного оборудования, инвентаря и иной спортивной атрибутики, что будет мотивировать их к победе, самосовершенствованию, обучению мастерства в их виде спорта.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что такой вид финансирования как спортивное спонсорство представляет огромную ценность для белорусской физической культуры и спорта в силу того, что оно является основным источником их финансовой поддержки. Следует различать понятия безвозмездной и спонсорской помощи в связи с тем, что они преследуют разные цели.

Литература

1. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь, 4 января 2014 г., №125-3 // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

2. Ломако, А. Ю. Спортивное право : учеб. пособие / А. Ю. Ломако. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 207 с.

Доменные имена в системе объектов интеллектуальной собственности

*Кузьменкова М. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кудель Д. А., ст. преп.*

Довольно актуальной проблемой на сегодняшний день является проблема соотношения доменных имен с объектами интеллектуальной собственности. С развитием сети Интернет доменное имя перестало быть просто

средством идентификации адреса компьютера и зачастую сопоставляется с товарами и услугами, сферой деятельности конкретных субъектов, использующих данный адрес, с информацией, размещенной по данному адресу [5, с. 122]. Отсюда возникает большое количество споров относительно места доменного имени в системе интеллектуальной собственности и его правовой защиты. Однозначного ответа на вопрос, является ли доменное имя объектом интеллектуальной собственности или же нет, дать сложно. Авторы приводят весьма обоснованные доводы и в пользу утверждения, что домен является средством индивидуализации, и в противовес ему.

В настоящее время белорусское законодательство практически не содержит нормативных актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с коммерческим использованием и оборотом доменных имен. При этом законодатель прямо не относит доменные имена ни к существующим объектам гражданских прав, ни к техническим средствам связи [3, с. 53]. Так, согласно ч. 3 ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь законодатель оставляет перечень результатов интеллектуальной деятельности открытым, отмечая, что к объектам интеллектуальной собственности относятся и другие средства индивидуализации. В силу того, что не существует критериев, по которым могут создаваться новые средства индивидуализации, их определение порой дают через сопоставление с действующими средствами [2, с. 44].

Так, например, М. В. Евдокимова, не определяя правовую природу доменного имени, считает, что нежелательно абсолютно приравнивание доменного имени к товарному знаку, а С. В. Петровский и Я. Б. Пискунов полагают, что доменное имя может быть вообще никак не связано со средствами индивидуализации какого-либо конкретного лица или его продукции, но может являться самостоятельным средством индивидуализации информационного ресурса [5, с. 123]. Р. С. Нагорный считает, что доменное имя не может рассматриваться в качестве объекта интеллектуальной собственности, так как прежде всего оно выполняет функцию адресации, обозначения информационного ресурса в сети Интернет [5, с. 132], а О. Любич солидарно с ним отмечает, что бессмысленно пытаться разрешать правовые конфликты, связанные с определенным объектом, если статус самого объекта неясен, в связи с чем присвоение и поддержание доменного имени является содержанием и результатом оказания услуги, но отнюдь не плодом творческой деятельности. Его функция именно техническая – адресование потоков информации [4, с. 15–16].

Однако доменное имя как правовая категория подпадает под всеобщие признаки объекта интеллектуальной собственности, характеризуется признаками неповторимости, оригинальности и уникальности. Оно стоит в стороне от иных объектов в связи с тем, что обладает своими собственными индивидуальными свойствами и признаками. Кроме того, на него распространяется действие общих принципов и норм интеллектуального права,

поскольку именно неповторимость, оригинальность, уникальность, общественная полезность, в полной мере подпадает под режим охраны интеллектуальной собственности. Поэтому М. А. Верхолетов считает, что доменное имя следует отнести к институту средств индивидуализации, поскольку именно идентификация информационного ресурса, придание ему каких-либо отличительных, индивидуальных свойств, является основной целью приобретения прав на доменное имя. Этим оно отличается и от смежных по составу правовых категорий товарного знака, знака обслуживания, географического указания, фирменных наименований [1, с. 226].

Автор статьи на основе анализа законодательства и научных работ авторов по данной теме считает, что доменное имя, хотя в некоторой мере и схоже с законодательно закрепленными средствами индивидуализации, все же отлично от них. В связи с этим предлагается обеспечить доменным именам реальную правовую охрану на законодательном уровне, что позволит их владельцам защитить свое право от посягательств недобросовестных владельцев средств индивидуализации, уменьшит количество доменных споров и внесет ясность относительно места доменного имени в гражданском праве в целом.

Литература

1. Верхолетов, М. А. Правовая природа доменного имени : проблемы цивилистики и нормативного регулирования / М. А. Верхолетов // Марийский юридический вестник. – 2009. – №7. – С. 219–226.
2. Грибко, А. А. Правовая охрана доменных имен в Респ. Беларусь / А. А. Грибко // Промышленно-торговое право. – 2014. – №10. – С. 43–47.
3. Конева, Я. Доменные имена в свете законодательства Респ. Беларусь / Я. Конева // Юрист. – 2008. – №9 (88). – С. 53–55.
4. Любич, О. О юридической природе доменного имени / О. Любич // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2003. – №22. – С. 15–18.
5. Нагорный, Р. С. Доменное имя как объект гражданского права / Р. С. Нагорный // Журнал российского права. – 2008. – №2. – С. 122–132.

Сравнительная характеристика развития и регулирования специального спорта в Республике Беларусь и Российской Федерации

*Содель М. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Согласно статье 7 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. №125-З, специальное олимпийское движение Республики Беларусь – часть международного специального олимпийско-